

Mélanges asiatiques
tirés du
Bulletin de l'Académie Impériale des sciences
de
St.-Petersbourg.

Tome XV.
(1911 - 1912).

St.-Petersbourg, 1912.

Гдѣ сохранилось сванское склоненіе?

Н. Я. Марра.

(Доложено въ засѣданіи Историко-Филологическаго Отдѣленія 2 Ноября 1911 г.).

Казалось бы, отвѣтъ дать легко: «сванское склоненіе сохранилось въ сванскомъ языкѣ». Но дѣло въ томъ, что въ сванскомъ¹⁾ наличное теперь склоненіе представляетъ подборъ заимствованныхъ падежей, полностью или почти полностью вытѣснившихъ коренное сванское склоненіе. Заимствованные падежи, точнѣе — падежныя окончанія, сванскимъ усвоены изъ родственныхъ яфетическихъ языковъ, именно изъ языковъ карт-месхской (кашд-мосохской) и тубал-каинской группъ²⁾. Принадлежность типа падежныхъ окончаній той или иной группѣ, геср. представителю той или иной группы яфетическихъ языковъ, устанавливается съ безспорною точностью благодаря сравнительной яфетической фонетикѣ. Особенно важны соотношенія согласныхъ въ различныхъ группахъ яфетическихъ языковъ; что касается гласныхъ, въ морфологійи они являются критеріемъ для опредѣленія различныхъ грамматическихъ категорій, слѣдовательно, въ склоненіи—различныхъ падежей, они—ихъ характерные признаки, и въ общемъ въ гласныхъ не встрѣчаемъ сильного колебанія по языковымъ группамъ; напр., во всѣхъ яфетическихъ языкахъ характеръ Р. падежа—і, Д. или В. падежа—а. Правда, въ тубал-каинской группѣ наблюдаемъ кажущееся отклоненіе, связанное съ тѣмъ, что въ ней гласному і соответствуетъ гласный е, а обще-яфетическій гласный а звучитъ какъ о, слѣдовательно, характеромъ Р. падежа можетъ быть —е, а Д. падежа — о, но издѣсь тубал-каинскіе діалектическіе эквиваленты не вытѣсняютъ вполне

1) Діалекты сванскаго, упоминаемые ниже: тр = тавракскій говоръ, хм = захамульскій говоръ, нижне-ингурскаго нарѣчія, м = мужальскій и мулахскій говоръ верхне-ингурскаго нарѣчія, шк = ушкульскій, шх = лашхетскій говоръ верхне-цхенисцальскаго нарѣчія, ч = чолурскій.

2) О названіяхъ группъ см. Н. Марра, *Грамматика чванскаго языка*, стр. XXI.

обще-яфетических Р. — і, Д. — а. Эти гласные характеры настолько важны и самодовлѣющи, что часто, какъ извѣстно, ими одними опредѣляется падежъ; въ нѣкоторыхъ нарѣчіяхъ сванскаго языка, при томъ въ наименѣе омертвѣлыхъ, эти гласные характеры входятъ внутрь основы, напр., ჟჟღ *jeğ собака* въ Д. падежѣ, имѣющемъ характеръ а, лахамульскій говоръ даетъ ჟღჟ *jağ-w*. Словомъ, гласные элементы падежныхъ окончаній въ общемъ постоянны во всѣхъ языкахъ и мало характерны для той или иной группы, что же касается согласныхъ элементовъ, то они тождественны по падежамъ, но разнообразятся діалектически. Для языковъ кашд-мосохской группы согласный элементъ s (Р. — -is, Д. — -as), для языковъ тубал-кайнской группы ш (Р. — -ish > -ші, resp. -еш > -ше, Д. — -аш > -ша, resp. -ош > -шо и т. п.). Каковъ же, спрашивается, согласный элементъ въ падежныхъ окончаніяхъ сон-сомехской группы, т. е., напр., сванскаго языка?

Судить объ этомъ только по наличному склоненію, какъ дѣлалось раньше и какъ отчасти дѣлалъ и я, отнюдь нельзя, такъ какъ склоненія яфетическихъ языковъ взаимно вліяли другъ на друга, напр., въ чанскомъ, какъ и въ мингрельскомъ склоненіи имѣемъ Д. не съ ш (შ), а съ s (ს), т. е. съ согласнымъ элементомъ кашд-мосохской группы; въ грузинскомъ языкѣ въ Д. падежѣ (такъ называемомъ Д. мѣстоименномъ) вм. ожидаемаго кашд-мосохскаго s (-as) появляется n (-an). Словомъ, у насъ наглядныя доказательства факта заимствованія тубал-кайнскими и картскимъ (грузинскимъ) языками дательнаго падежа, именно мингрельскимъ и чанскимъ, изъ картскаго или вообще изъ языка кашд-мосохской группы — s (< -as), картскимъ, неизвѣстно изъ какой группы, — -an. То же самое отмѣчалось нами и въ сванскомъ склоненіи: именно Д. картскій (древнѣе — кашд-мосохскій) съ его закономерно неизбѣжнымъ согласнымъ элементомъ s проникъ и въ сванскій языкъ, гдѣ, къ тому же, картское окончаніе этого падежа появляется не только въ усѣченной формѣ, безъ гласнаго характера, въ видѣ -s, напр., გეზალ *gezal сынъ* — Д. გეზალს *gezal-s*, კან *kan быкъ* — Д. კანს *kan-s*, но и съ гласнымъ характеромъ, при томъ на первоначальномъ мѣстѣ въ видѣ -as, напр., კან *kan* — Д. კანას *kan-as*, ტუბას *twib ущелье* — Д. ტუბასს *tub-as* и т. п., что очень распространено въ народной литературѣ. Однако, и другіе падежи не проявляютъ кореннаго сванскаго согласнаго, за исключеніемъ развѣ Д. архаическаго на ჯ (w), сохраненнаго лучше всего въ лахамульскомъ говорѣ ниже-ингурскаго сванскаго нарѣчія; съ обязательнымъ гласнымъ характеромъ а такой архаическій Д. отъ словъ კან *kan быкъ*, გუშ *gwesh > გუშ* *gesh тѣло*, ჟღ *jeğ собака* будетъ гласить კანჯ *kan-w*, გუშჟ *gwash-w*, ჟღჯ *jağ-w*. На первый взглядъ можетъ показаться, что гласнаго харак-

тера а нѣтъ налицо, между тѣмъ онъ проникаетъ внутрь основы, замѣняя огласовку слова е (g'w'esh > gwash-, jæg > jağ-) или будучи представленъ этою самою огласовкою, когда ею служить тождественный а (qan > qan-). Болѣе важно обратить вниманіе на то, что во всѣхъ приведенныхъ случаяхъ Д. образованъ отъ согласныхъ основъ — qan, gwesh > gesh, jæg, т. е. слабому согласному w приходится быть въ паузѣ непосредственно за согласнымъ — qan-w, gwash-w, jağ-w¹⁾; случаевъ же появленія w послѣ гласнаго нѣтъ, а въ такомъ случаѣ надо установить истинный характеръ этого w, такъ какъ въ сванскомъ языкѣ w въ паузѣ, особенно послѣ согласнаго, представляетъ обще-яфетическій l, лучше и чище сохраняющійся въ картскомъ, напр.:

карт.	архaic.	сван.
სისლღო si-sq̄l-i <i>крово</i>	ზისლზ̄ zi-sq̄w >	ზის-ლ̄ zisq̄
ვადღო vashl-i <i>яблоко</i>	ვისლზ̄ wisgw >	[ვისლ̄ wisg]
სსღო sq̄al-i <i>пруша</i>	ვისლზ̄ wiðq̄ [<i><*iðq̄w</i>] >	ვის̄ iðq̄
თხლღო ðq̄il-i <i>мелкій орехъ</i>	შღისლ̄ wdiq̄w >	შღის̄ wdiq̄
ძადღო ðağl-i <i>собака</i>	[ჯღის̄ jæḡw] >	ჯღის̄ jæḡ

Слѣдовательно, согласный элементъ окончанія архаическаго сванскаго Д. падежа, сохранившійся діалектически въ видѣ w, восходитъ къ l, что съ гласнымъ характеромъ дательнаго падежа (а) даетъ въ качествѣ полнаго окончанія -*al. Можно бы на основаніи сказаннаго сдѣлать догадку, что въ l мы имѣемъ чисто-сванскій согласный элементъ надежныхъ окончаній, и предположительно выставить въ качествѣ падежныхъ окончаній кореннаго сванскаго склоненія для Р. — *il, для Д. — *al. Дѣйствительно, не только господствующій въ сванскомъ Д. на s, но и Р. на ш представляютъ не коренные сванскіе падежи, а заимствованные: какъ s есть показатель картскаго, точнѣе — кашд-мосохскаго происхожденія падежнаго окончанія, такъ согласный ш является нагляднымъ доказательствомъ того, что наличный Р. падежъ -oš -ish, герс. -jš -esh заимствованъ сванскимъ изъ какого-либо языка тубал-кайнской группы, какого именно, мингрельскаго (иверскаго) или чанскаго (лазскаго), это вопросъ сложный. Было бы легко отвѣтить, если бы у насъ не было основанія утверждать, что сваны первоначально жили значительно южнѣе, въ условіяхъ общенія одинаково и съ чанами (лазами) и иверами (мингрельцами), и еще тогда тубал-кайнскіе языки успѣли повліять

1) Такъ образуется Д. нерѣдко и въ ушкулскомъ отъ нѣкоторыхъ словъ, напр., ლეშღო გერბეშ გორз — Д. ლეშღო-ვ, გერბეშ ლემესჳ ოთხ — Д. ლეშღო ლემესჳ-w.

одни и тѣ же формативы въ яфетическихъ языкахъ служили префиксами отглагольныхъ именъ II-й и III-й породъ (въ картскомъ — si- и sa-, въ мингрельскомъ и чанскомъ — ші-, resp. ше- и ша, resp. шо) и суффиксами Р. и Д. падежей (въ картскомъ — -is и -as (> -sa), въ мингрельскомъ и чанскомъ — -іш, resp. -еш (> -ші, resp. -ше) и -аш, resp. -ош (> -ша, resp. -шо)). Отсюда ясно, что, если въ какомъ-либо яфетическомъ языкѣ мы имѣемъ въ полной сохранности префиксы отглагольныхъ именъ II-й и III-й породъ, то по нимъ легко можно возстановить для того же языка утраченные суффиксы Р. и Д. падежей. Въ такомъ именно положеніи находимся мы въ отношеніи вопроса о сванскомъ склоненіи: чисто сванскій согласный элементъ падежныхъ окончаній сванами утраченъ, но сохранились непочато префиксы отглагольныхъ именъ II-й породы ᱏᱟ - li- и III-й породы ᱏᱟ - la-; переживанія въ діалектахъ¹⁾ въ связи съ исторіею яфетическихъ звуковъ показываютъ, что li- и la- восходятъ къ первоначальнымъ li- и la-, и слѣдовательно ясно, что падежи въ сванскомъ первоначально звучали Р. -in, Д. -an, впоследствии Р. -*il, Д. -*al.

Выше уже указано на діалектическое переживаніе сванскаго падежа -*al въ видѣ -aw, resp. -w, когда гласный характеръ а, отдѣлившись отъ согласнаго элемента падежнаго окончанія, проникаетъ внутрь основы. Но сванскій сохранилъ и пережитки падежныхъ окончаній съ первоначальнымъ согласнымъ въ нарѣчіяхъ и въ нѣкоторыхъ синтаксическихъ оборотахъ, при чемъ гласные характеры часто затемняются или вовсе исчезаютъ.

Съ характеромъ і въ видѣ полного окончанія -in коренной сванскій суффиксъ Р. падежа сохранили нарѣчія ᱏᱟᱱᱟᱰᱟ ḡoḡg-in *сзади*, ᱏᱟᱱᱟᱰᱟ sgob-in *спереди, впереди* и др.²⁾

1) напр., шк ᱏᱟ li-ḡ *вода* вм. ᱏᱟ li-ḡ; въ другихъ нарѣчіяхъ I появляется вм. и даже въ заимствованныхъ словахъ, напр. шк, ч ᱏᱟ loḡaḡ *лошан* вм. ланан (арм. ᱏᱟ loḡaḡ *лошан*, г. ᱏᱟ liḡaḡ *нишан*-i и др.) *такъ*.

2) Насчетъ ᱏᱟᱱᱟᱰᱟ sgob-in можетъ возникнуть сомнѣніе, относится ли и къ основѣ, или въ немъ на лицо интересующій насъ суффиксъ, такъ какъ начальная группа sg представляется раздвоеніемъ перваго коренного g (св. sg, resp. zg соотвѣтствуетъ картскому ш), и, слѣдовательно, конечный согласный n можетъ быть принятъ за третій коренной. Тѣмъ болѣе, что этому слову, въ корнѣ означаемому [*лобъ* >] *передняя часть* въ картскомъ соотвѣтствуетъ ᱏᱟᱱᱟᱰᱟ shubli-i *лобъ*, гдѣ третій коренной (l), за соотвѣтствие котораго легко можно принять исходный n сванскаго ᱏᱟᱱᱟᱰᱟ sgobin, самъ восходить къ n, сохранившемуся въ семитическихъ эквивалентахъ, напр., въ араб. ᱏᱟᱱᱟᱰᱟ ḡebīn *лобъ*, сир. ᱏᱟᱱᱟᱰᱟ ḡebīne *брови*, но надо знать, что картскому ᱏᱟ I въ сванскомъ въ науѣ послѣ согласнаго соотвѣтствуетъ ᱏᱟ w, часто исчезающей безслѣдно; впрочемъ, въ основѣ sgob ожидаемый n можно усматривать и въ составѣ o, въ сванскомъ слагающемся изъ we: само слово ᱏᱟᱱᱟᱰᱟ sgob-in свойственно нарѣчіямъ шх, ч, оно же въ шк, ші, m звучитъ ᱏᱟᱱᱟᱰᱟ sgweb-in, а въ ниже-ингурскомъ ᱏᱟᱱᱟᱰᱟ sgeb-in (это нарѣчіе характеризуется утратою ᱏᱟ w передъ ᱏᱟ e, напр., въ лахмульскомъ текстѣ *Meitkka*: ᱏᱟᱱᱟᱰᱟ ḡebān ᱏᱟᱱᱟᱰᱟ ḡebān). Во всякомъ случаѣ и въ данномъ случаѣ картскому I соотвѣтствовалъ св. w, все равно исчезъ ли онъ безслѣдно, или успѣлъ перескочить внутрь корня, изъ третьяго кореннаго стать вторымъ. Что это такъ, что трехсогласный яфетическій корень, означующій *лобъ*, въ сванскомъ звучалъ ḡbw, resp. ḡbw,

Съ характеромъ а въ видѣ полного окончанія ап коренной сванскій суффиксъ Д. падежа имѣемъ, напр., въ словѣ მარან mār-an въ слѣдующей фразѣ: მარან მად იკუაფ ალა *отъ челоука не слѣдуетъ ожидать этого*. Однако чаще гласный характеръ падежныхъ окончаній въ такихъ переживаніяхъ ослабѣваетъ въ ჯ ა, діалектически вырождающійся въ უ и или исчезающій безслѣдно, напр. а) въ сочетаніи съ послѣлогами ქა და *отъ, кромь*, ღო *послѣ, за* — წაგებენქა *იგაბ-ენ-და* *кромь вреда*, ხელაგებენქა *იოლამ-ენ-და* *отъ зла, кромь зла*, დარგებენქა *დარგ-ენ-და* *кромь хлѣба*, ლეობენ-ღო *ლემ-ენ-ღო* *послѣ ночи*, ახუნ-ღო *აფ-უნ-ღო (> აფ-ენ-ღო)* *послѣ того, впоследствии* и др., б) во фразахъ со сравнительною степенью — მეტყვარნ ხოლ მეჭვიარ-ნ *იოფა* *лучше охотника*, კიქოლნ ხოლნ დესამ ჳარი *ქიქოლ-ნ* *იოფა* *dēsam āri shed* *нѣтъ сосуда лучше доенки*¹⁾, в) при глаголахъ *боюсь* დავნ მამ მავლები *dāv-n māma makluni* *я не боюсь дива*, д) въ адвербialsныхъ выраженіяхъ — ღადღენ *ladeğ-n* *днемъ*, ლემ *leð-n* *ночью*²⁾.

Кромѣ того, сванскій суффиксъ Д. падежа -an проникъ, какъ теперь становится ясно, въ грузинскій языкъ, гдѣ онъ послужилъ для образованія Д. мѣстоименнаго მან m-an: въ немъ ставится, какъ извѣстно, логическій субъектъ при аористѣ и сослагательномъ, т. е. при временахъ второй группы; онъ вытѣснилъ въ данномъ случаѣ картскій -as. Въ грузинскомъ же находимъ съ сванскимъ суффиксомъ Р. падежа -in адвербialsное выраженіе გუშინ *гуш-in* *вчера*, основа котораго *гуш* (< **gwish*) образована отъ корня *гвш*, яфетическаго эквивалента арабскаго *ams*, корня нарѣчія *امس* *ams-in* *вчера*³⁾. Въ ново-грузинскомъ Р. на -in имѣется діалектически, значить, какъ осадокъ сванскаго вліянія и въ *ოვინ* *ōv-in* *свой*, букв. *головы* *вм.* *ოვის* *ōv-is*, разновидности древне-грузинскаго *ოვს* *ōw-s* (< **ōu-is*); картскій его синонимъ — *ოვინ* *ōv-in* — появляется въ значеніи притяжательнаго лишь въ новогрузинскомъ.

устанавливается твердо слѣдующимъ фактомъ: въ значеніи не нарѣчія, а существительнаго тотъ же корень съ. префиксомъ *на-*, *госр.* *не-* имѣлъ видъ *гбw*, откуда то съ. перескокомъ *w* повнутры, то съ. перемѣщеніемъ согласныхъ получились шк *ნაგვა* *nā-gwba* и *ნაგვა* *nā-bgwba* *ლობა*, *ში*, *მ* и *თრ* *ნაგვა* *nā-gwba id.*, *шх*, *ч* *ნაგვა* *nā-gwba id.* (изъ. **nā-gwba* или **nā-bgwba*).

1) что въ данномъ случаѣ -n остатокъ именно окончанія Д. падежа -an, а не Р. -in, можно поддерживать указаніемъ на постановку Д. падежа и въ древне-грузинскомъ въ зависимости отъ сравнительной степени, напр. *გობავრე* *აკვეთილი* *ქა* *ტუბილი* *ჯვარდნივ* *გურამის* *სიკუდილის* *ლობოცის* *და* *შეშვის* (А. Хахановъ, *Материалы по грузинской этиологии по рукописямъ X вѣка*, Москва 1910, стр. 44, 15—16, гдѣ *გურამის* по ошибкѣ напечатано *გურამის*).

2) ср. обсуждаемое ниже «грузинское» слово *გუშინ* *гуш-in* *вчера*.

3) ср. морфологически сванскія выраженія *ღადღენ* *днемъ*, *ლემ* *ночью*; что *გუშინ* *гуш-in* въ грузинскомъ заимствованная форма, видно отчасти и изъ слѣдующаго явленія: принимая ее за основу, а не Р. падежъ, въ сочетаніи съ послѣлогомъ *წა* *передъ*, *და* *отъ* нея образовывали снова Р., причѣмъ къ ней прибавляли дополнительно наличный въ ней суффиксъ уже въ картскомъ видѣ (св. -in || *к.* -is) — *გუშინის* *წა* *гуш-in-is* *in* *позавчера*.

Итакъ, суффиксы коренного сванскаго склоненія обрѣтаются вразбросъ то въ адвербіальныхъ выраженіяхъ и вообще въ переживаніяхъ сванской рѣчи, то въ заимствованіяхъ грузинскаго языка изъ сванскаго. Согласнымъ элементомъ падежныхъ окончаній первоначально въ сванскомъ былъ, это теперь ясно, *n*; слѣдовательно, три основныхъ или органическихъ падежа яфетическихъ языковъ въ сванскомъ должны были звучать:

И. [-un]

Р. -in

Д.+В. -an.

Я въ данный моментъ не интересуюсь тождествомъ этихъ суффиксовъ съ соответственными падежными окончаніями въ одномъ изъ семитическихъ, именно арабскомъ. На лекціяхъ при изложеніи доказательствъ родства семитическихъ и яфетическихъ языковъ я не разъ ссылался на такое совпаденіе падежныхъ окончаній одного изъ яфетическихъ языковъ, тогда еще не выясненаго, съ арабскимъ; давно было тоже показано разнообразіе яфетическаго склоненія въ зависимости отъ той или иной группы яфетическихъ языковъ: кромѣ трехъ видовъ яфетическаго склоненія, именно склоненія -s карг-месхской (канд-мосохской) группы, склоненія -ш тубал-каинской группы и склоненія -n, отнынѣ усвояемаго сванской (сон-сомехской) группѣ, заимствованія въ наличныхъ яфетическихъ языкахъ вскрываютъ существованіе ряда другихъ видовъ яфетическаго склоненія, какъ то склоненія -m, склоненія -v и склоненія -g и др.; это все переживанія склоненій иныхъ, вымершихъ или полувывершихъ группъ яфетическихъ языковъ. Если взять лишь основные изъ различныхъ видовъ яфетическаго склоненія, мы получаемъ слѣдующіе типы:

Таблица яфетическаго склоненія

въ различныхъ группахъ яфетическихъ языковъ.

	канд-мос.	тубал-каин.	неизв.	сон-мос.	неизв.	неизв.
И.	[us]	[un]	[ur]	[un]	[um]	[uv]
Р.	is	in, resp. en	ir	in	im	iv
Д.	as	an, resp. on	ar	an	am	av

Помимо побочныхъ діалектическихъ рядовъ, какъ, напр., ряда съ *l* (-*il, -*al и т. п.), въ таблицѣ не указаны разновидности отъ перемѣщенія гласнаго и согласнаго, напр. Р. -si, -ši, resp. -še, -gi, -ni и т. п., а также падежныя формы безъ согласнаго съ одними гласными характерами (И. [u], Р. i, resp. e, Д. a, resp. o).

Очередная специальная задача связана именно съ этимъ богатствомъ типовъ склоненія. Оно свидѣтельствуетъ о многочисленности отдѣльныхъ группъ языковъ, на которыя распадалась обширная яфетическая вѣтвь поэтической семьи, въ устахъ непосвященныхъ въ дѣло упорно продолжающая именоваться «маленькою (?) группою кавказскихъ (?) языковъ». И оно же ставитъ вопросъ, какимъ вымершимъ или полувывмершимъ группамъ яфетической вѣтви, ихъ языкамъ или нарѣчїямъ, принадлежатъ сохранившіеся въ качествѣ заимствованій въ живыхъ яфетическихъ языкахъ обрывки различныхъ типовъ склоненія? Само собою понятно, что эти исканія захватываютъ разнообразный матеріалъ, представляемый и неразобранными до сего дня надписями клинообразными и иными. Въ этомъ отношеніи лишь намѣчена, но отнюдь не исчерпана работа въ отношеніи даже коренного сванскаго склоненія — И. [-ин], Р. -in, Д. -an; его вліяніе сказывается не въ одномъ грузинскомъ языкѣ, и отвѣтъ данъ еще не полностью на вопросъ: «гдѣ сохранилось сванское склоненіе?».
